

Субъективные признаки составов преступлений, предусматривающих ответственность за незаконную добычу водных животных

Ж.Б. ИВАНОВА – заведующая кафедрой Коми республиканской Академии государственной службы и управления, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются субъект и субъективная сторона незаконной охоты, добычи водных животных и рыбных ресурсов; проблемы квалификации преступлений такого рода и спорные вопросы, возникающие в следственно-судебной практике; доктринальные идеи развития природоохранного законодательства на современном этапе развития уголовного права.

Ключевые слова: благоприятная природная среда; экологическая безопасность; субъект; субъективная сторона; состав преступления; квалификация преступлений; браконьерство; естественная свобода.

Subjective signs of structures of the crimes providing responsibility for illegal extraction of water animals

J.B. IVANOVA – chief of the chair of Komi Republic Academy of state and management Candidate of Law, assistant professor

In article are considered the subject and the subjective party of illegal hunting, extraction of water animal and fish resources; problems of qualification of considered crimes and the questions at issue arising in it is investigatory-judiciary practice; genial's ideas for a development of the nature protection legislation at the present stage of development of criminal law.

Key words: favorable environment; ecological safety; person; the subjective party; crime structure; qualification of crimes; the poaching; natural freedom.

Согласно ст. 256, 258 УК РФ субъектом преступлений может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. В научной литературе высказывались мнения о необходимости снижения возраста уголовной ответственности за экологические преступления. Нам такая позиция представляется неубедительной: деяния, совершаемые подростками в области незаконной охоты и добычи водных животных, в редких случаях обладают достаточной степенью общественной опасности ввиду отсутствия необходимых навыков, специального транспорта, дорогостоящих средств и орудий; усложненность процесса участия в криминальном бизнесе в свою очередь сказывается на стремлении к совершению преступления. И.В. Лавыгина указывает, что практика применения уголовного закона в области охраны природы не подтверждает необходимости снижения возраста уголовной ответственности¹.

Не нашла поддержки и идея введения института уголовной ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений. Профессор А.М. Плешаков замечает, что «реализация научной идеи об установлении уголовной ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений связана с пересмотром всей концепции отечественного уголовного права и, в частности, общей теории учения о преступлении, о формах вины, соучастии, принципе субъективного вменения и т.п.»².

Преступления, предусмотренные ст. 256, 258 УК РФ, могут быть совершены и специальным субъектом, раскрывая природу которого в указанных статьях, законодатель определил признак, по классификации Р. Орымбаева, указывающий на должностное положение, характер выполняемой работы, профессию лица³. При этом использование субъектом своего служебного положения, предусмотренное в ч. 3 ст. 256

и ч. 2 ст. 258 УК РФ, является квалифицирующим признаком. Обозначение данной проблемы оправданно, ибо степень общественной опасности браконьерства, совершенного специальным субъектом, несравненно более высока.

Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» ответственность за преступления, совершенные с использованием служебного положения, по ст. 256 и 258 УК РФ предусматривается, когда виновным признается должностное лицо государственного предприятия, учреждения, организации или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации при наличии в действиях признаков злоупотребления должностными полномочиями или полномочиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации. Таким образом, специальным субъектом в данном случае может быть как должностное лицо, так и лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. В научной литературе дана подробная характеристика только первой группы специальных субъектов должностных лиц, об уголовно значимых признаках представителей второй группы речь идет далее⁴.

Что касается представителей власти, то тут, как указывает Ю.Н. Ерофеев, опасность заключается в возможности противодействия со стороны браконьеров, занимающих ответственные должности. Уличенные в браконьерстве, они нередко идут на злоупотребление служебным положением, пускают в ход все свои связи, стремясь опорочить инспектора⁵. Преступления, предусмотренные ст. 256 и 258 УК РФ, совершаемые должностными лицами, согласно разработанной в науке уголовного права классификации⁶ выделяются в группу с условным названием «альтернативно-должностные преступления».

Специальный субъект преступления (должностное лицо) будет признан таковым при условии, что браконьерство совершено с использованием служебного положения. С.А. Данилюк, В.Н. Суханов, С.П. Щерба предлагают следующую классификацию должностных лиц: должностные лица, в обязанности которых входит охрана животного мира (егери, рыбинспекторы и т.д.); должностные лица, функции которых не связаны

с охраной природы, однако они обладают полномочиями в отношении природоохранительных органов (главы администраций, начальники управлений Минсельхоза и т.д.) либо возможностями, облегчающими совершение браконьерства (наличие автотранспорта повышенной проходимости)⁷. Использование служебного положения должностным лицом при осуществлении незаконной добычи водных животных в научной литературе детальной разработки пока не имеет и следственно-судебной практикой не воспринято. Считаем, что характеристики данного признака должны совпадать с характеристиками субъекта ст. 201 УК РФ.

Как отмечает А.С. Курманов, для соблюдения принципа социальной справедливости следует отменить ч. 2 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические преступления» и квалифицировать по совокупности деяния, предусмотренные ст. 256, 258, 285 или ст. 286, 201 УК РФ. Нарушение принципа социальной справедливости происходит в сфере явного несоответствия видов и размеров наказаний: например, санкция ч. 1 ст. 285 УК РФ предусматривает наказание до 4 лет лишения свободы, а ч. 2 ст. 258 УК РФ – до 2 лет лишения свободы. Такое положение дел позволяет коррумпированным охранникам живой природы избегать строгих наказаний⁸. Субъективная сторона – наименее изученный элемент составов преступлений, предусмотренных ст. 256 и 258 УК РФ. Незаконная охота и добыча водных животных действующим уголовным законом признаются преступлением лишь при умышленной форме вины.

Устоявшаяся судебная практика исходит из того, что лицу достаточно только в общих чертах осознавать, что совершаемое им действие (бездействие) причиняет вред личности, собственности, общественному порядку и другим общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Понимание противоправности совершаемого деяния законодатель не включает в число признаков умышленной вины, оно не входит в содержание умысла и доказыванию при установлении вины не подлежит. Но в то же время о правозначимом осознании общественной опасности действия (бездействия) можно говорить только в том случае, если это предусмотрено законом, так как достаточно много общественно опасных

деяний не признаны законодателем преступлениями⁹.

Правоприменитель презюмирует осознание лицом не только общественной опасности, но и противоправности совершаемых им деяний. В реальной жизни такое осознание формируется в процессе социализации личности, приобретения жизненного опыта, получения образования и т.д. Как правило, сложностей не возникает в связи с традиционными общеуголовными деяниями: убийствами, изнасилованиями, кражами, грабежами. Но в случаях с деяниями, предусмотренными в ст. 256 и 258 УК РФ, именуемыми преступлениями со смешанной противоправностью¹⁰, все не так ясно. Учитывая бланкетный характер диспозиций указанных норм лицо наряду с уголовно-правовой противоправностью должно осознать нарушение административных правил, иначе возможно объективное вменение. Как отмечает Н.И. Пикуров, «взаимосвязь административно-правовой и уголовно-правовой квалификации нарушений специальных правил обуславливает необходимость установления всех признаков состава административного правонарушения, в том числе и признаков субъективной стороны»¹¹. Проблема заключается в том, что правила охоты и рыбной ловли разрабатываются отдельно для каждого региона, часто регламентируются и уточняются различными инструкциями, которые не кодифицированы и нередко противоречат друг другу, поэтому нарушить их можно легко.

Теория и судебная практика различают умысел определенный (конкретизированный), неопределенный (неконкретизированный) и альтернативный. Совершение незаконной добычи рыб и водных животных возможно с любой из перечисленных разновидностей умысла. Естественно, в первую очередь, это выражается через отношение к наступлению возможных последствий. В большей части исследованных нами уголовных дел присутствует конкретизированный умысел, при котором субъектом достоверно осознаются объективные признаки преступления, связанные с крупным ущербом.

Следственно-судебная практика обнаруживает, что много случаев браконьерства совершается с неконкретизированными и альтернативными видами умысла. Так, выхватив в ночное время суток светом прожектора светящиеся глаза животного и совершив несколько выстрелов в соответствующем направлении, браконьер в равной

мере предвидит и сознательно допускает (или даже желает) уголовно наказуемую добычу водного животного, а в случае промаха недобычу животного вообще. Содеянное квалифицируется по фактически наступившим последствиям, если субъект допускал любой из перечисленных вариантов. Считаем, что эта точка зрения приемлема только в случаях, когда лицом осознавался лишь вред вообще, в остальных ситуациях предвзятая позиция уязвима¹².

Сложность заключается в том, что при незаконной добыче водных животных ущерб природе как таковой не всегда возможно установить. Негативные последствия заключаются в выбывании из природной среды какого-либо животного, но если его туша не была обнаружена браконьерами, другими охотниками или егерями, то, с позиции теории ответственности, за фактически причиненные последствия субъект уголовной ответственности не несет, хотя реально вред животному миру может быть нанесен (гибель животного от ран через несколько суток, когда оно успело удалиться от места трагедии на определенное расстояние).

Кроме того, ответственность за умышленное преступление должна строиться в соответствии с содержанием и направленностью умысла. Квалификация по фактически наступившим последствиям вызывает затруднения при ненаступлении никаких преступных последствий и наступлении последствий значительно меньших, чем предполагалось, например при альтернативном умысле. В данном случае более правильно будет определить общественную опасность деяния наиболее тяжелым объективно возможным и отражавшимся в сознании субъекта последствием, и эта общественная опасность должна быть отражена в квалификации преступления¹³.

Отсутствует ясность и в вопросах неконкретизированности умысла по отношению к месту добычи или, скажем, предмету при формальных составах преступлений. Например, если лицу безразлично, где охотиться (на территории заповедника или нет), а задержано оно вне границ охраняемой зоны осуществляющим выслеживание, вряд ли будет правильным привлекать его к уголовной ответственности, хотя его умыслом и охватывалась такая возможность. Другие разновидности умысла: заранее обдуманый, внезапно возникший, аффективный, общий и специальный – существенного значения при анализе субъектив-

ной стороны рассматриваемых составов не имеют¹⁴.

Невозможность совершения преступлений, предусмотренных ст. 256 и 258 УК РФ, с неосторожной формой вины признается большинством ученых¹⁵. Основной выдвигаемый ими в пользу данной позиции аргумент – это недостижение при неосторожности той степени общественной опасности, которая служила бы основанием рассмотрения деяния как преступления¹⁶. Однако данное утверждение, по мнению ряда авторов, неубедительно, согласиться с ним можно только при условии закрепления уголовно-правовой репрессии за неосторожные посягательства на животный мир в иной статье Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁷.

Большое количество животных гибнет при нарушении правил проектирования и строительства дорог, водоканалов, промышленных объектов, правил хранения и применения ядохимикатов в сельском хозяйстве, несоблюдении водителями правил дорожного движения. В этот же ряд деяний можно поставить причинение по неосторожности вреда животному миру при незаконной охоте и добыче водных животных. Количество уничтожаемых по неосторожности особей огромно, и вред от данных деяний довольно значителен. Человеческая безалаберность может привести к непоправимым последствиям. Поэтому в Уголовном кодексе Российской Федерации должна быть включена отдельная статья, предусматривающая ответственность за причинение вреда животному миру по неосторожности.

Основанием применения наказания предлагается считать наступление особо крупного ущерба. Полагаем, что не должны остаться без уголовно-правовой оценки действия лица, уничтожившего при незаконной охоте или добыче водных животных по неосторожности редчайшего представителя фауны или огромное количество охраняемых особей. Учитывая объективную сторону ст. 256 и 258 УК РФ, случаи совершения данных видов преступлений только по неосторожности довольно редки. Но если ущерб от деяния определен как особо крупный, оно требует уголовно-правовой оценки. Если анализируемая статья будет носить объединяющий характер применительно к неосторожным составам преступлений против животного мира, перспектива стать мертворожденной ей не грозит. Особо крупный ущерб должен стать критерием, отделяющим преступное неосторожное деяние от непроступного.

Перспективным направлением развития ответственности за неосторожное причинение вреда животному миру могут выступить двойная или смешанная формы вины. Двойная форма вины характеризуется двумя общественно опасными последствиями (причем каждое из этих последствий предусмотрено диспозицией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации), при условии что психическое отношение лица к первому (первичному, главному, базовому) последствию выступает в форме умысла, а ко второму (вторичному, производному от первичного, дополняющему его) – в форме неосторожности. Следовательно, в результате умышленного преступления наступаютотягчающие обстоятельства, по отношению к которым вина лица выступает в форме неосторожности. Такие ситуации довольно часты на практике. Например, лицо умышленно охотится на территории заповедника, но по неосторожности причиняет крупный или особо крупный ущерб. В соответствии с действующим законодательством наступившие последствия не будут вменяться в вину исполнителю. Если криминализовать только браконьерство по неосторожности, то двойная форма вины – это оптимальный вариант.

Если конструировать статью для нескольких способов причинения вреда животному миру, то за основу следует брать смешанную форму вины: в отличие от преступлений с двойной формой вины в данном случае преступление признается в целом совершенным по неосторожности. Вина, по отношению к первичному последствию (созданию опасности причинения вреда) хотя и умышленная, но взятая безотносительно к неосторожной вине по отношению к вторичному последствию (причинению вреда), характеризует не преступление, а, скажем, административное правонарушение. В итоге получаем статью с бланкетной диспозицией (аналог ныне действующих ст. 256 и 258 УК РФ, изменится только отношение к последствиям в виде крупного или особо крупного ущерба), где будут содержаться ссылки на различные правила, приказы, законы и т.д., при нарушении которых могут возникнуть указанные последствия.

Факультативные признаки субъективной стороны незаконной добычи водных животных (мотив, цель, эмоции) основной частью авторов, занимавшихся данной проблематикой, не исследуются вообще. Некоторые криминалисты не относят их к конструктив-

ным признакам указанных составов преступлений¹⁸. Мотив, цель становятся обязательными только тогда, когда в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении их имеется прямое указание, чего нет в ст. 256 УК РФ. При этом не нужно забывать о бланкетном характере диспозиций указанных статей¹⁹.

Доказывание цели добычи необходимо, если лицо задержано на стадии преступной деятельности, ей предшествующей: именно по данному признаку субъективной стороны преступная охота или ловля рыбы будут отличаться от фотоохоты. По нашему мнению, для констатации вины лица, занимавшегося браконьерством, даже при формальном составе необходимо доказывание цели изъятия животных из природной среды.

Браконьерство может осуществляться как в одиночку, так и целыми командами, бригадами и даже нелегальными организациями. Огромные экономические выгоды теневого бизнеса в данной сфере, особенно продажа икры, рыбы ценных пород, иных разновидностей морепродуктов и пушнины, позволяют преступникам вовлекать в свою сеть все новых и новых людей. Происходит это на стадиях как добычи и переработки, так и сбыта браконьерской продукции. Нередко в таких преступлениях принимают участие лица, обязанные по роду своей деятельности охранять животный мир. Браконьеры, не состоящие в преступных организациях, но совершающие рассматриваемые деяния в составе группы, приносят природе не меньший вред. Важность разработки данной проблемы обусловлена и тем, что культивируемые в настоящее время виды охот и рыболовства нередко предполагают совместное участие нескольких лиц.

Законодатель, осознавая повышенную общественную опасность и распространенность незаконной охоты и добычи водных животных при соучастии, предусмотрел в ныне действующем Уголовном кодексе Российской Федерации в качестве квалифицирующих обстоятельств ст. 256 и 258 совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. По результатам проведенного исследования вынесенных судами первой инстанции приговоров, такие преступления составляют 53,7% от общего числа случаев браконьерства²⁰.

Реальная цифра допущенных преступлений, конечно, выше даже среди выявленных деяний, но сложности в дифференциации

группы лиц и группы лиц по предварительному сговору, а также преступлений, совершаемых в соучастии и индивидуально, в отграничении незаконной охоты и добычи водных животных от прикосновенности к браконьерству на практике не позволяют дать объективную оценку совершаемых деяний. Так, В. Малкова и А. Шалимова утверждают, что 75% от общего количества преступлений (незаконной охоты) совершаются двумя и более лицами²¹. Разъяснений по вопросам соучастия в преступлениях, предусмотренных ст. 256 и 258 УК РФ, не содержит ни постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ни специальная литература.

Квалификация группового способа незаконной охоты и добычи водных животных имеет специфические особенности. Как известно, данные преступления объединяют формальный (усеченный) и материальный составы. Проблемы соучастия актуальны и для тех, и для других, но по содержанию они различны, как, разумеется, и рекомендации по их устранению. Рассмотрим вначале соучастие в формальных составах. В них законодатель не требует для квалификации содеянного наступления какого-либо последствия, поэтому нет необходимости в установлении причинно-следственной связи между деянием конкретного лица и причинением ущерба, в нашем случае крупного.

При квалификации соисполнительства браконьеров достаточно выявить признаки соучастия, выработанные общей теорией уголовного права. Во-первых, это участие двух и более лиц, способных нести уголовную ответственность. Особых проблем данный признак при установлении не вызывает, и в исследованных нами приговорах и проведенных опросах не обнаружено ни одного связанного с ним затруднения. Во-вторых, совместность и согласованность действий. Для этого соисполнители должны так или иначе выполнять объективную сторону составов преступлений, предусмотренных ст. 256 и 258 УК РФ. Например, при совместной охоте на территории заповедника ее участники должны не просто продвигаться по лесу с целью производства выстрелов в любое случайно появившееся животное, а объединить свои усилия на получение преступного результата²². При этом каждый из соучастников, являясь исполнителем, должен преследовать или добывать животных. Совместность действий в формальном составе заключается в стремлении к единому для всех результату или единым, допускае-

мым всеми преступным способом, орудиями, средствами, или в отношении определенных животных (занесенных в Красную книгу), или в определенном месте. Соучастие будет иметь место и в случае, если только один из соисполнителей выполняет конкретизирующий признак, обуславливающий преступность деяния, а остальные дают на это согласие.

При соучастии у соисполнителей должен быть умысел на совместное совершение преступления. При соучастии в формальных составах, предусмотренных ст. 256 и 258 УК РФ, с разделением ролей существенно меняется признак совместности действий. Для организатора, подстрекателя и пособника он обуславливается причинной связью с совершенным исполнителем преступлением. При этом важной особенностью рассматриваемых составов преступлений является то, что дифференциацию простого соисполнения и соучастия с разделением ролей следует производить по объективной стороне незаконной добычи водных животных. Иными словами, необходимо проверить, выполнял ли соучастник действия (бездействие), предусмотренные понятием «добыча», или нет.

Затруднения вызывает терминологическая размытость. В квалификации сложного соучастия при формальном составе браконьерства проблематично определение действий пособников, так как они могут быть идентичны и для уголовно наказуемого деяния, и для административного проступка, поэтому при оценке участия необходимо устанавливать направленность умысла. Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» заранее обещанное приобретение добытой заведомо преступным путем продукции либо систематическое приобретение ее от одного и того же правонарушителя лицом, которое сознавало, что своими действиями дает возможность правонарушителю рассчитывать на содействие в сбыте этой продукции, должно квалифицироваться как соучастие в преступлении в форме пособничества.

Формальный состав преступления может реализовать как группа лиц без предварительного сговора, так и как группа лиц по предварительному сговору, а также организованная группа лиц, поэтому совместность действий всех участников заключается в едином для них результате и наличии причинной связи между действиями каждого соучастника и наступившими последствиями. Оговоримся, что соучастие в таких составах преступлений возможно, как и в формальных составах, до момента фактического окончания преступления, а не юридического. Главной проблемой в материальных составах браконьерства при соучастии как раз и является часто невозможность установления причинно-следственной связи в привычном ее понимании между действиями всех соучастников и наступившими последствиями, ведь при ее отсутствии привлечь соучастников к уголовной ответственности чрезвычайно трудно. В.Б. Малинин считает позицию об обязательном существовании причинной связи при соучастии непоколебимой²³.

При расследовании уголовных дел с признаками сложного соучастия при незаконной добыче водных животных затруднена квалификация преступного бездействия должностных лиц, вступивших в сговор с браконьерами. Представляется, что между деянием должностных лиц и действием исполнителей также необходимо устанавливать обуславливающе-опосредованную связь, поскольку именно бездействие чиновников является условием успешного совершения преступления браконьерами. Д.А. Безбородов утверждает, что пассивный соучастник может рассматриваться исключительно как пособник и не более того²⁴.

В заключение заметим, что охраняемыми дикими животными в настоящей статье признаются животные, находящиеся в состоянии естественной свободы, перечисленные в территориальном кадастре и имеющие положительную таксовую стоимость. Попутно подчеркнем, что лицо, добровольно вернувшее в состояние естественной свободы охраняемых диких животных, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 16.

² Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями (теоретический и прикладной аспекты): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 18.

¹ См.: Lavygina I.V. Jekologicheskie prestuplenija: ugotovno-pravovaja harakteristika i problemy otvetstvennosti: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Omsk, 2002. S. 16.

² Pleshakov A.M. Ugotovno pravovaja bor'ba s jekologicheskimi prestuplenijami (teoreticheskij i prikladnoj aspekty): Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 1994. S. 18.

³ См.: Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб., 2001. С. 200.

⁴ См.: Курманов А.С. Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. С. 107.

⁵ См.: Ерофеев Ю.Н. Эффективность уголовной ответственности за незаконную охоту // Проблемы борьбы с преступностью и пути развития уголовного законодательства: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1984. С. 73.

⁶ См.: Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятия и классификация. М., 1994. С. 53.

⁷ См.: Данилюк С.А., Суханов В.Н., Щерба С.Н. Расследование дел о незаконной охоте. М., 1990. С. 19.

⁸ См.: Курманов А.С. Незаконная охота: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. С. 109.

⁹ См.: Там же.

¹⁰ См.: Пикуров Н.И. Применение следователем уголовно-правовых норм с бланкетной диспозицией. Волгоград, 1985. С. 10.

¹¹ Там же. С. 29.

¹² См.: Курманов А.С. Незаконная охота: Уголовно-правовые и криминологические аспекты. С. 115.

¹³ См.: Там же. С. 116.

¹⁴ См.: Там же. С. 117.

¹⁵ См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М. 2000. С. 327.

¹⁶ См., напр.: Богомягков Ю.С. Уголовно-правовая охрана животного мира. Тюмень, 1990. С. 22.

¹⁷ См.: Храмов В. Письма читателей // Охота и охотничье хозяйство. 2002. № 12. С. 42.

¹⁸ См.: Курманов А.С. Незаконная охота: Уголовно-правовые и криминологические аспекты. С. 119.

¹⁹ См.: Богомягков Ю.С. Уголовно-правовая охрана животного мира. С. 22.

²⁰ См.: Курманов А.С. Незаконная охота: Уголовно-правовые и криминологические аспекты. С. 122.

²¹ См.: Плешаков А.М. Ответственность за экологические преступления, совершенные группой лиц // Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего деятельность ОВД. М., 1991. С. 36–37.

²² См.: Российское уголовное право: Курс лекций / Под ред. проф. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. Т. 1. Преступление. С. 497.

²³ См.: Калинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб., 2000. С. 171.

²⁴ См.: Безбородов Д.А. Виды соучастников преступления: Лекция. Тюмень, 2001. С. 8.

³ Sm.: Pavlov V.G. Sub'ekt prestuplenija. SPb., 2001. S. 200.

⁴ Sm.: Kurmanov A.S. Nezakonnaja ohota: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: Dis. ... kand. jurid. nauk. Cheljabinsk, 2002. S. 107.

⁵ Sm.: Erofeev Ju.N. Jeffektivnost' ugovolnoj otvetstvennosti za nezakonnuju ohotu // Problemy bor'by s prestupnost'ju i puti razvitija ugovolnogo zakonodatel'stva: Mezhvuz. sb. nauch. tr. Sverdlovsk, 1984. S. 73.

⁶ Sm.: Zdravomyslov B.V. Dolzhnostnye prestuplenija. Ponjatija i klassifikacija. M., 1994. S. 53.

⁷ Sm.: Daniljuk S.A., Suhanov V.N., Werba S.N. Rassledovanie del o nezakonnoj ohote. M., 1990. S. 19.

⁸ Sm.: Kurmanov A.S. Nezakonnaja ohota: Ugovolno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: Dis. ... kand. jurid. nauk. Cheljabinsk, 2002. S. 109.

⁹ Sm.: Tam zhe.

¹⁰ Sm.: Pikurow N.I. Primenenie sledovatelem ugovolno-pravovyh norm s blanketnoj dispoziciej. Volgograd, 1985. S. 10.

¹¹ Tam zhe. S. 29.

¹² Sm.: Kurmanov A.S. Nezakonnaja ohota: Ugovolno-pravovye i kriminologicheskie aspekty. S. 115.

¹³ Sm.: Tam zhe. S. 116.

¹⁴ Sm.: Tam zhe. S. 117.

¹⁵ Sm., napr.: Ugovolnoe pravo Rossijskoj Federacii. Osobennaja chast'. / Pod red. B.V. Zdravomyslova. M. 2000. S. 327.

¹⁶ Sm., napr.: Bogomjagkov Ju.S. Ugovolno-pravovaja ohrana zhivotnogo mira. Tjumen', 1990. S. 22.

¹⁷ Sm.: Hramcov V. Pis'ma chitatelej // Ohota i ohotnich'e hozjajstvo. 2002. № 12. S. 42.

¹⁸ Sm.: Kurmanov A.S. Nezakonnaja ohota: Ugovolno-pravovye i kriminologicheskie aspekty. S. 119.

¹⁹ Sm.: Bogomjagkov Ju.S. Ugovolno-pravovaja ohrana zhivotnogo mira. S. 22.

²⁰ Sm.: Kurmanov A.S. Nezakonnaja ohota: Ugovolno-pravovye i kriminologicheskie aspekty. S. 122.

²¹ Sm.: Pleshakov A.M. Otvetstvennost' za jekologicheskie prestuplenija, sovershennye gruppoj lic // Problemy sovershenstvovanija zakonodatel'stva, regulirujuwego dejatel'nost' OVD. M., 1991. S. 36–37.

²² Sm.: Rossijskoe ugovolnoe pravo: Kurs lekcij / Pod. red. prof. A.I. Korobeeva. Vladivostok, 1999. T. 1. Prestuplenie. S. 497.

²³ Sm.: Malinin V.B. Prichinnaja svjaz' v ugovolnom prave. SPb., 2000. S. 171.

²⁴ Sm.: Bezborodov D.A. Vidy souchastnikov prestuplenija: Lekcija. Tjumen', 2001. S. 8.